

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014».
– Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр.
(қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
университеті, 2014

Степанова Анна Ивановна

ann_lobacheva@mail.ru

Магистрант 1 курса факультета международных отношений

Кафедра востоковедения

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – С.А.Тулеубаева

Политический ислам сегодня всё больше укрепляет свои позиции. В этой связи возникает вопрос, что же такое политический ислам? Правильно ли его называют исламизмом? Идентичны ли эти термины? И вообще существует ли такое понятие, как политический ислам? Если существует, то верно ли оно? И если есть политический ислам, то по логике, должен существовать и другой ислам, например, экономический? Это лишь малая толика вопросов, рассматриваемых в данной статье.

Бесспорно, что политический ислам - явление политическое. Оно представляет собой стремление мусульманского общества сохранить мусульманскую религию, культуру и традиции, т.е. национальную идентичность в условиях глобализации через призму власти. Современный политический ислам представлен двумя течениями: умеренным и радикальным. Умеренный исламизм, к которому как раз принадлежит большинство сторонников данной идеологии и который отвергает политический террор, существует практически во всех мусульманских странах легально, в виде действующих политических партий либо общественных организаций, выступающих за сохранение и распространение мусульманской культуры. Причём политические партии, опирающиеся в своей деятельности на умеренный исламизм, не декларируют в качестве своей политической цели создание исламского государства, но проповедуют сохранение «исламских ценностей» как непереносимое условие дальнейшего развития мусульманского общества.

К радикальному исламизму относятся экстремистские группировки, которые провозглашают «джихад» как единственный способ создания исламского государства.

В конце XX в. и начале XXI в. в арабском мире наблюдался то выход ислама на политическую сцену, то спад и некое отступление «за кулисы», в сферу моральных, нравственных и духовных ценностей. Все это в первую очередь связано с экономическим и социальным положением в той или иной стране.

Началом политизации ислама принято считать эпоху «мусульманского возрожденчества» XIII-XIV вв., время жизни знаменитого теолога Ибн Таймийи, чьи труды впоследствии стали настольной книгой мусульманских фундаменталистов. Хотя, несомненно, процесс политизации ислама начинается сразу после смерти пророка Мухаммада (САС) в 632 г. В это время образуется первый халифат - теократическое мусульманское государство, возникшее в результате мусульманских завоеваний в VII—IX вв. и возглавлявшееся халифами. Целью для создания халифата послужило намерение объединить весь исламский народ под одним знаменем.

В XVIII в. появляется «ваххабизм», основной идеей которого было «очищение ислама». Ваххабитское учение сыграло достаточно важную политическую роль в истории Северной и Центральной Аравии. Таким образом, мы видим, что корни политизации ислама уходят далеко вглубь веков. И, несмотря на то, что некоторые специалисты настаивают на том, что ислам изначально был «политической религией», большинство специалистов полагают, что истоки современного исламизма восходят к рубежу XIX-XX вв., откуда и берут свое начало процессы, которые сейчас принято называть «политическим исламом».

История политического ислама в современной его форме начинается с создания в 1928 г. в Египте ассоциации «Братьев-мусульман», которая продолжает оставаться до настоящего времени активной политической силой. Основанная в 1928 г. школьным учителем Хасаном

аль-Банной в г. Исфахана, уже в 1934 г. организация переносит свой центр в г. Каир и через пару лет приобретает десятки тысяч приверженцев. В это же время «Братья-мусульмане», в принципе отрицавшие политические партии, как чуждое исламу, постепенно втягиваются в политику. Идеологи исламизма ратовали за сохранение «исламских ценностей» как непеременимое условие для дальнейшего развития. Свою стратегическую цель они видели в построении основанного на «вечных и справедливых» законах Корана «исламского государства», где восторжествует «исламская социальная справедливость», опирающаяся на законы шариата.

Концептуальной базой для исламистов послужили труды таких известных идеологов исламского фундаментализма, как Абу Ала Маудуди, Хасан аль-Банна, Абд аль-Кадер Ауда, Абд аль-Хамид Бен Бадис и, особенно, известнейшего теоретика египетской ассоциации «Братья-мусульмане» Сейида Кутба.

Другим идеологом исламизма является пакистанец Абу Ала Маудуди (1903-1979), основатель исламистского движения «Джамаат-и ислами» (Исламское общество) в Пакистане. В 1918 г. Маудуди развивал идею «мусульманской нации (уммы)» и призывал всех мусульман вне зависимости от национальной принадлежности объединиться в «Дар аль-ислам» (Дом ислама). Поскольку Маудуди критиковал и капиталистическую и социалистическую модель, он предлагал в качестве альтернативы им «исламский путь», где основным принципом будет являться то, что «индивиду предоставляются в полной мере все его «естественные права» и в то же время не нарушается баланс распределения национального дохода» [1].

Использовались исламистскими лидерами и концепции имама Хомейни (1902-1989), более того, исламская революция 1979 г. в Иране была воспринята многими из них как пример для подражания. Вместе с тем большинство исламистов, будучи, так же как и большинство мусульман, суннитами, всегда подчеркивали, что, используя иранский (а именно шиитский) опыт, они будут строить «свое исламское государство», на основе суннитских догм. Воззрения Хомейни на устройство исламского государства, где власть жестко контролируется мусульманской верхушкой, по сути, не отличались от разработок суннитских исламистов. Но в доктрине Хомейни в большей степени присутствовал элемент разделения мира по нескольким противопоставлениям. Согласно первому, мир разделен на два лагеря: на те страны и народы, которые имеют силу и возможности, чтобы доминировать и эксплуатировать другие страны и народы, и на лагерь эксплуатируемых и притесняемых. Лагерь «угнетателей» состоит из стран Запада (США и их союзники); в лагере «угнетенных» находятся все исламские страны и большинство развивающихся стран. Второе противопоставление делит мир на тех, кто следует «правильному пути – пути Бога и веры» (то есть ислама и Корана), и тех, кто идет «искаженным путем – путем безверия и сатаны». Единственной страной, которая по-настоящему руководствуется кораническими предписаниями, у Хомейни выступала Исламская Республика Иран, а борьба Ирана с США и Израилем трактовалась как сражение правды и справедливости с ложью и злом.

Необходимо отметить, что концепция Хомейни во многом отражает общеисламский взгляд, согласно которому мир делится на *«Дар аль-ислам»* (Мир ислама и спокойствия), *«Дар аль-Харб»* (Мир войны и безбожия) и промежуточный между ними *«Дар ас-сулх»* (Дом мирного договора, где власть принадлежит немусульманам, но мусульмане, тем не менее, пользуются защитой и религиозной свободой). Вместе с тем и Хомейни и другие мусульманские идеологи уточняли, что речь идет не о вооруженной борьбе (*«джихад меча»*, по Корану, ведется только в случае агрессии извне против мира ислама), а о мирном распространении за пределы *«уммы»* «исламских ценностей».

Основоположниками мусульманского реформаторства в XIX в. выступили Джамаль ад-Дин аль-Афгани (1839-1905) и египетский общественный деятель Мухаммад Абдо (1849-1905). Первый, в частности, говорил, что «Запад преуспел, благодаря знаниям и труду, а Восток отстал из-за собственного невежества и лени, утратив первоначальную чистоту веры и моральных устоев» [2, с.10].

Что касается современной ситуации с политическим исламом в Северной Африке, то он представлен такими организациями, как «Братья-мусульмане», «аль-Гамаа аль-Исламийя», «аль-Джихад», «Исламский фронт спасения» (ИФС), «Исламская армия спасения» (ИАС), Хамас и др. Безусловно, самой главной из них является организация «Братья-мусульмане». Она составила основу сегодняшнего исламизма. Выйдя за пределы Египта, данная организация превратилась в движение «Братьев-мусульман», включающее в себя целый спектр объединений, начиная с чисто религиозных организаций до радикальных религиозно-политических группировок.

Основоположником «Братьев-мусульман» является Хасан аль-Банна (1906-1949), являющийся также первым руководителем данной организации. Начальное образование он получил в местной религиозной школе (1914-1918 гг.), затем поступил в школу первой ступени, где в первые в жизни вступил в религиозную ассоциацию – «Общество нравственного поведения» («Джамаат ас-сулук аль-ахляки»), которая ставила своей задачей – соблюдение учениками исламских норм в повседневной жизни. Затем юный Хасан уже сам создает ассоциацию религиозного толка под названием «Общества запрещения порицаемого» («Джамаат ан-нахий ан аль-мункар»). Но вскоре религиозный юноша обратился к суфизму и стал посещать кружки «Братев Хасафийи». Хасан стал секретарем этого общества, а возглавлял его Ахмед ас-Сукари. Именно это общество стало прообразом будущей Ассоциации. Это был период антиимпериалистических забастовок и демонстраций, в которых аль-Банна принимал активное участие [2]. Позже Х. аль-Банна неоднозначно заявлял: «Несмотря на мою озабоченность суфизмом и богослужением, я верил, что долг по отношению к стране есть неизбежная обязанность – джихад» [3, 152с.].

В конце 1940-х гг. в Египте «Братья-мусульмане» находились в зените своего могущества и влияния. По приблизительным оценкам в организации состояло 20% взрослого мужского населения страны, при общей его численности в 19 миллионов (согласно переписи 1947 г.). С тех пор население Египта возросло в 4 раза (на сегодняшний день население Египта составляет около 90 миллионов человек). Соответственно, и удельное число состоящих в этой Ассоциации людей увеличилось.

Уже на первой состоявшейся встрече, после июльского переворота 1952г. между представителем Совета руководства революцией в лице Насера и верховным наставником «Братьев-мусульман» шейхом Хасаном аль-Худайби, «Братья-мусульмане» требовали, чтобы «Свободные офицеры» строили свою политику в строгом соответствии с предписаниями Корана. Повелели женщинам носить чадру, закрыть театры и кино, а чуть позже стали настаивать на том, чтобы СССР все важные вопросы лично передавал шейху на его предварительное рассмотрение до принятия решений. На этом настаивал и Сейд Кутб, направивший открытое письмо по этому поводу в египетскую печать в августе 1952 г. Все эти требования были отклонены, а единственное компромиссное предложение Насера сводилось к тому, чтобы запретить посещение увеселительных мест молодыми людьми в возрасте до 21 года. Естественно, «Братьев-мусульман» такой ответ не удовлетворил. И более того, им не удалось получить министерские портфели, на которые они рассчитывали.

Международным лозунгом исламистов стало изречение «الإسلام هو الحل». [4] С 1987г. «Братья-мусульмане» выступают под этим лозунгом, который обычно переводится как «Ислам – это решение».

В эпоху Садата «Братья-мусульмане» разворачивают деятельность религиозных студенческих ассоциаций, которая в основном была направлена на агитацию за соблюдение исламских бытовых и этических норм в университетах. Они критиковали проведение вечеринок, убеждали девушек покрывать голову, юношей же – отращивать бороду, настаивали на организации специальных перерывов между занятиями для совершения молитвы.

В 2011 г. «Братья-мусульмане» по результатам парламентских и президентских выборов в Египте одержали большинство голосов, и пришли к власти, но эта победа продлилась

недолго и в 2013 г. народ Египта «скорректировал» свой прежний выбор и сверг режим Мухаммада Мурси.

Одним из самых показательных проявлений активизации политического ислама является пример Алжира, где в конце 80-х – начале 90-х гг. на волне процессов демократизации сформировалось самое массовое исламистское движение - «Исламский фронт спасения», за кандидатов которого на парламентских выборах 1992 г. проголосовало около 50% избирателей. Легитимный приход к власти исламистов предотвратил вмешательство армии, что в свою очередь, привело к радикализации исламистского движения. Тем не менее, руководству страны удалось, с одной стороны, подавить радикальный исламизм, а с другой, - провозгласив курс на восстановление гражданского согласия, объединить умеренных исламистов в общественно-политическую жизнь.

В настоящее время в алжирском парламенте умеренные исламисты представлены тремя политическими партиями, причем две из них – «Движение общества за мир» и «Нахда» - входят в правительственную коалицию и поддерживают политический курс президента Бутефлики, а третья, «Движение за национальную реформу», состоит в оппозиции. В то же время в Алжире действуют радикальные исламистские группировки, наиболее известные из которых - «Аль-Каида исламского государства Магриб» и «Вооруженные исламские группы» - в течение 2006-2007 гг. пытались активизировать свою деятельность, совершив ряд террористических актов. Тем не менее в настоящее время внутривнутриполитическая ситуация в Алжире заметно стабильнее, чем в середине 90-х гг., и вооруженные исламистские группировки не представляют серьезной опасности для существующего режима.

В Тунисе и Марокко развивались во многом аналогичные процессы. Подъем радикального исламизма происходил на фоне социально-экономического кризиса, только в разные временные периоды. В Тунисе он пришелся на конец 80-х гг. и сопровождался, как и в Алжире, политическим кризисом и попыткой радикального исламистского движения «Нахда» совершить государственный переворот, подавленный силовыми структурами. В настоящее время здесь, подобно Алжиру, достаточно успешно развивается экономика и наблюдается демократизация государственно-политической системы.

После смены режима в октябре 2011 г. сторонники умеренного исламизма, представленные партией «ан-Нахда» («Возрождение»), получили большинство мест в Учредительном собрании в Тунисе. Функционируют здесь и экстремистские группировки («Тунисская исламская салафитская группа»), но их активность гораздо ниже, чем в соседних Алжире и Марокко.

Марокко в настоящее время переживает социально-экономический кризис, который характеризуется, прежде всего, расслоением общества и в том числе ростом количества нищих, проживающих на окраинах крупных городов, таких как Рабат, Фес, Танжер, Касабланка, и являющихся идеальной аудиторией для пропаганды радикальных исламистов. Нынешний король Марокко Мухаммед VI, вступивший на престол в 1999 г., начал демократические реформы и предпринял ряд мер по улучшению социально-экономической ситуации. Им была ограничена полная власть силовых структур и губернаторов провинций, усилена роль парламента и политических партий, страна заключила Соглашение о свободном торговом обмене (Free Trade Agreement – FTA) с США. Марокканские умеренные исламисты, объединенные в «Партию справедливости и развития», завоевали на парламентских выборах в сентябре 2007 г. 40 из 450 депутатских мест. В то же время в Марокко действуют радикальные исламистские группировки («Салафитский джихад», «Вооруженная исламская марокканская группа»), осуществившие в последние годы ряд террористических актов, в том числе в апреле 2007 г. в Касабланке.

Исторический опыт стран Северной Африки показывает, что в рамках национального движения всегда существовали и взаимодействовали два основных компонента – светский национализм и мусульманский национализм. Их сочетание изменялось и варьировалось в разных странах в ходе антиколониальной борьбы. Современные реалии отражают новые

тенденции в развитии политического ислама, что делает понимание этого явления и достаточно проблематично представить прогнозы относительно его будущей судьбы.

Список использованных источников

1. Долгов Б.В. Политический ислам в современном мусульманском мире. <http://www.perspektivy.info>
2. Абу Ваеди Хатем « К истории становления движения Братьев-мусульман, М., 2003 – 135 с.
2. Абу Ваеди Хатем « К истории становления движения Братьев-мусульман, М., 2003 – 135 с.
3. حسن البنا "مذكرات الدعوة والداعية". 324 ص.
- Х. аль-Банна «Воспоминания, призывание и пропаганда», 324с.
4. Видясова М.Ф., Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки – М., 2008. – 512с.

УДК 811.521'373.2

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Тлеубаева Айнур Абдыкалыковна

ukiume@yandex.ru

Преподаватель кафедры востоковедения

факультета международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Япония - один из многочисленных народов мира, живут они в основном на территории Японского архипелага. Японский архипелаг состоит из четырех крупных островов: Хоккайдо, Хонсю, Кюсю, Сикоку и примыкающих к ним более 3 тыс. мелких островов. С населением более 127 млн. человек Япония занимает десятое место в списке самых населенных стран мира.

За последние два века население Японии выросло более чем в 4 раза. Когда в 1853 году корабли commodора Перри подошли к японским берегам, население составляло около 34 млн. человек, во время Второй мировой войны на территории Японии проживало уже 70 млн. человек. После войны население стало расти стремительными темпами, главным образом за счет качества жизни и медицинского обслуживания. Каждый новый член общества получал личное имя и фамилию, соответственно, общее количество имен собственных тоже значительно увеличилось. Однако исключение составляют император и члены его семьи: у них фамилии нет.

В 1870 году правительство Мэйдзи разрешило всем гражданам страны помимо имен обзавестись и фамилиями. Порядок присвоения имени и фамилии закреплены законодательно в Гражданском кодексе. Законом также устанавливаются возможности изменения имени и фамилии, наследования фамилии при рождении детей вне брака и т.д.

Имя дается человеку сразу после рождения, фамилия передается по наследству. Традиционные синтоистские и буддийские обряды сопровождают маленького японца всю жизнь с момента его рождения. К числу подобных обрядов относится и такой, который совершается на седьмой день после рождения и называется *сития*-«праздник по случаю выбора имени ребенку». При выборе имени внимание обращается на значение и благозвучие иероглифов, которым оно записывается.

Японские родители, желая своему ребенку счастья в будущем, очень пристрастны в выборе имени. Они советуются с бабушками и дедушками, имеющими богатый жизненный опыт, полагаются на толкователей, стремятся дать своему ребенку уникальное, непохожее на другое, имя. Часто для этого выискивают малоупотребительные иероглифы и сочетания.